

На улицах старого города, тянувшихся с севера на юг, всегда найдутся одна-две тихие и безлюдные. Особенно в тех местах, где теснятся лавки скобяных изделий и хозяйственных товаров, — туда даже солнце заглядывает с неохотой. Молодая девушка в узкой юбке и деловом жакете осторожно ступала на высоких каблуках по неровным, щербатым бетонным плитам тротуара. Стоило ей оступиться и наступить на шаткую плитку, как из-под нее с тихим «плюх» брызнула грязная жижа, вмиг превратив тонкие, почти прозрачные колготки телесного цвета в подобие черных рейтуз. Достав бумажную салфетку, она принялась вытирать грязь, едва не плача от досады и оглядываясь по сторонам. Наконец её взгляд выхватил крошечную вывеску, зажатую между двумя хозяйственными лавками: «Особое домашнее агентство „Тюлень“».

Из-за недавних городских указов о благоустройстве улиц вывеска агентства выглядела в точности как у соседних магазинов — крупные золотые иероглифы на красном фоне, из-за чего отыскать нужное место было той еще задачей. Девушка с сомнением достала телефон, чтобы еще раз уточнить:

— Тётушка Чжан, вы уверены, что это дом восемьдесят два?

— Всё верно. Хозяин там лысый, сразу его увидишь, как войдешь.

В помещении горела тусклая, холодная лампа накаливания. У стены приютились обшарпанный диван и темная стойка. Внезапно из-за стойки показалась круглая лысая голова, заставив девушку вздрогнуть от неожиданности.

Крепкий мужчина с массивной золотой цепью на шее и браслетом из грецких орехов на запястье был тем самым лысым хозяином, о котором говорила тётушка Чжан. Заметив клиентку, он тут же поднялся навстречу:

— Здравствуйте! Какая услуга вас интересует?

Девушка робко сделала шаг вперед. Она огляделась по сторонам, но не нашла никакого прайс-листа. Лишь пожелтевшая лицензия на ведение бизнеса в рамке под стеклом смутно намекала на то, что заведение работает легально.

— Я слышала... у вас можно нанять личного телохранителя.

Было время, когда в детском саду заканчивались занятия, и у ворот стоял невообразимый гвалт. Родители, встречающие детей, бегающая и шумящая детвора, торговцы, зазывающие купить жареные шашлычки, — всё это составляло колоритную картину местного спального района. К сожалению, ценителей подобного шума находилось немного. Пожилая женщина из дома напротив явно не входила в их число. Она распахнула окно, высунула голову наружу и с досадой крикнула:

— Раскричались тут, бегают! Вырастете — по миру пойдете!

— Сама ты по миру пойдешь! — огрызнулся круглый, как шарик, Сяопан. Не желая уступать, он взобрался на пластиковый табурет в виде гриба и принялся подпрыгивать, выкрикивая ругательства в адрес старухи. Но при малом росте весил он прилично, и хлипкая ножка табурета с громким треском подломилась.

— Ох! — вскрикнули несколько стоявших рядом родителей. Но прежде чем Сяопан успел приложиться лицом об асфальт, его подхватила чья-то сильная рука.

Спасшим его оказался невероятно красивый молодой человек в чистой белой футболке, спортивных штанах и нелепо нежно-голубом фартуке. Это был Чжай Чэнь — единственный мужчина-воспитатель в этом детском саду.

В кармане фартука настойчиво зазвонил телефон. Чжай Чэнь зажал Сяопана под мышкой и небрежно ответил на звонок:

— Алло, Толстяк Чжоу... Я? Да вот, воспитываю одного пухляка. Кстати, вылитый ты в детстве, разве что лысины не хватает.

С этими словами он передал Сяопана подошедшей бабушке Сяопана и ласково потрепал мальчика по пушистой макушке, стриженной под горшок.

— Прямо сейчас? Ладно, жди, скоро буду.

Он снял фартук, убрал телефон в карман брюк и с улыбкой повернулся к коллеге. Слегка ухмыляющийся Чжай Чэнь в фартуке казался совершенно безобидным, но стоило ему снять его, как в облике проступала легкая разбойничья дерзость.

— Если у вас дела, то идите. Детей осталось совсем немного, я сама их провожу, — покраснев, предложила девушка-воспитатель, даже не дожидаясь, пока он заговорит.

Поблагодарив отзывчивую коллегу, Чжай Чэнь щелкнул пальцами в сторону игровой зоны:

— Мэнмэн, пошли!

На качелях в полном одиночестве сидела маленькая девочка, резко контрастируя с царившим вокруг весельем. Услышав, что Чжай Чэнь зовет её, она послушно спрыгнула на землю. Чжай Чэнь подхватил черный рюкзак за одну лямку, закинул на плечо и, взяв племянницу за руку, вышел за ворота детского сада.

— Дядя, ты опять идешь кирпичи таскать? — спросила Мэнмэн, задрав голову. Судя по всему, они уходили раньше положенного далеко не в первый раз.

— Ага. Ты пока побудь у дяди Фана, а я заберу тебя попозже. — Чжай Чэнь посмотрел на племянницу, которая уже слегка запыхалась от ходьбы, подхватил её и усадил себе на плечо.

Мэнмэн поспешно ухватила за голову дяди, стараясь удержать равновесие, и не по-детски тяжело вздохнула:

— Не мог предупредить заранее? Ты меня так напугал, что у меня чуть сердце не прихватило.

— Ха, это я твою храбрость тренирую. Чтобы тебя ничто не могло испугать, тогда и приступов никаких не будет.

Против такой железной дядиной логики у девочки аргументов не нашлось, и она лишь закатила глаза.

Они не спеша пересекли улицу и подошли к зданию городского управления общественной безопасности. Приметная сине-белая вывеска так и веяла справедливостью и готовностью служить народу — идеальное и максимально безопасное место, чтобы оставить ребенка.

Чжай Чэнь спустил племянницу на землю и легонько шлепнул её пониже спины, отправляя внутрь.

Малышка отряхнула штанишки и, понутив голову, побрела к дверям. Там она сразу же наткнулась на полицейского в форме:

— Дяденька полицейский, я потерялась.

В это время бессовестный дядя, «потерявший» ребенка, уже насвистывал, заворачивая за угол. Выждав ровно пять секунд, он ответил на звонок из участка:

— Да, я её дядя. Ой, простите великодушно, товарищ полицейский, я сейчас на скоростной трассе, лечу обратно. Присмотрите за ней, пожалуйста, я мигом...

Договорить он не успел — из трубки донесся яростный рев:

— Чжай Чэнь, ну погоди у меня!

Отведя телефон подальше от уха, дядя Чжай ковырнул мизинцем в слуховом проходе, без колебаний нажал отбой и, сунув одну руку в карман, а другой придерживая лямку рюкзака, зашагал к улице со скобяными лавками.

Тем временем девушка сидела на единственном высоком барном стуле в агентстве и разглядывала двух кандидатов в телохранители, расположившихся на диване. Один был свирепого вида детинкой, с ног до головы перемазанным машинным маслом, а второй — мелким хулиганом с бегающим взглядом, вертящим в руках лезвие.

— Извините, Толстяк Чжоу... Меня просто преследует бывший парень. Мне нужен кто-то, кто бы провожал меня на работу и обратно, а не тот, кто переломает ему руки и ноги.

«Это место явно не похоже на приличное агентство безопасности, — подумала она. — Уж не бандитский ли это притон, где за деньги решают любые вопросы?» Заметив, как нахмурился лысый хозяин, девушка разнервничалась еще сильнее и потянулась за сумкой, намереваясь уйти.

— Что тут за дело? — раздался от порога чистый, приятный и слегка ленивый голос. Девушка вскинула голову. Вошедший парень оказался ей лучом солнца, случайно заглянувшим в эту мрачную, пыльную конторку и озарившим всё вокруг.

Несостоявшаяся клиентка тут же опустилась обратно на стул.

— Брат Чэнь! — в один голос поздоровались детина и хулиган, поспешно вскакивая с дивана.

— А, вы тоже здесь, — отозвался Чжай Чэнь. Он бросил рюкзак на диван, сгреб со стола чашку свежесваренного Тегуаньина, которую только что приготовил Толстяк Чжоу, и в несколько глотков осушил её до дна.

Лысый толстяк сердито зыркнул на парня, а затем повернулся к гостье:

— Это наш лучший специалист. Если те двое вам не подходят, может, присмотритесь к нему?

— Он тоже?... Но он выглядит так... — Девушка с недоверием оглядела чисто одетого, стройного юношу. Такого легко можно было принять за обычного студента. Неужели он частный телохранитель, да еще и лучший?

Чжай Чэнь по её лицу сразу всё понял — подобных клиентов он повидал немало, поэтому ничуть не обиделся. Поставив пустую чашку с оставшейся на дне заваркой обратно перед

Толстяком Чжоу, он невозмутимо произнес:

— Больше похож на спецагента, чем на вышибалу, верно? Не буду скрывать, в свое время я работал на ЦРУ.

Его спокойный, непринужденный тон звучал на удивление убедительно, и девушка завороченно захлопала ресницами.

— Хватит нести чушь, говори по делу, — Толстяк Чжоу потер свою гладкую лысину, чувствуя, что из-за этих оболтусов рано или поздно облысеет еще сильнее. — Госпожа Ли, дело в том, что он у нас сотрудник особый. За все время работы не провалил ни одного задания, но и берет дороже всех. Если вам нужно просто сопровождение до работы и обратно, я бы все же посоветовал...

— Сколько это стоит? — перебила госпожа Ли, пресекая попытки хозяина сосватать ей тех двоих с дивана.

— Ну, в любом случае это выйдет значительно дешевле, чем в официальных агентствах, — Толстяк Чжоу крутанул на запястье ореховые четки. — Четыре тысячи в день за восемь часов всесторонней охраны. То есть всего по пятьсот за час!

Услышав цену, девушка переменилась в лице. Она еще некоторое время пристально разглядывала лицо Чжай Чэня, после чего смущенно спросила:

— А можно нанимать его всего на два часа в день? Только на то время, когда я иду на работу и возвращаюсь домой. Для начала на одну неделю.

Ближе к концу фразы её голос упал до едва слышного шепота.

В комнате на несколько секунд повисла тишина. Чжай Чэнь присел на подлокотник дивана и, ловко забрав у «хулигана» лезвие, принялся вертеть его в пальцах:

— Договорились. За неделю выйдет семь тысяч, но как новому клиенту сделаю скидку — отдадите пять.

Девушка просияла и радостно кивнула:

— Идет!

Пока оформляли договор и вносили задаток, Чжай Чэнь успел немного поболтать с клиенткой и в общих чертах уяснил суть проблемы.

<http://bllate.org/book/18293/1754372>